

Такое никогда прежде не испытываемое чувство казалось Ли Цзиньфэну невероятно волнующим. Даже он сам не мог толком объяснить, что это за странное ощущение, но оно непреодолимо влекло сблизиться, докопаться до сути — словно стоишь на самом краю обрыва.

Думая об этом, Ли Цзиньфэн с еще большим вожделением разглядывал лицо Хэ И. Внезапно Хэ И преодолел последний рубеж, открыл глаза и встретился с ним взглядом. Уголки губ Хэ И тронула улыбка, и он произнес:

— Нагляделся, мой младший брат? М?

Ли Цзиньфэн слегка отвел взгляд, сложил руки в приветствии и сказал:

— Потерял себя от учтивости. Появился без предупреждения, надеюсь, старший брат простит мне эту дерзость.

— Да на что мне тут обижаться? То, что ты пришел... я, признаться, очень рад. — Хэ И посмотрел на Ли Цзиньфэна и невольно чуть понизил голос.

Ли Цзиньфэн то ли уловил какой-то скрытый смысл, то ли нет, но его лицо слегка покраснело, однако он тут же подавил смущение и произнес:

— Раньше я был слишком предвзят и напрасно обвинил старшего брата. Надеюсь, он не держит на меня зла.

— О? Так быстро поверил, что меня оклеветали? — Хэ И чуть не рассмеялся в голос. Этот Ли Цзиньфэн оказался куда интереснее тех прежних людишек.

— Речи старшего брата честны и открыты, к тому же я верю в твой нрав и поступки, старший брат. Тебя наверняка подставили, вот только знать бы, кто именно посмел это сделать, — Ли Цзиньфэн сжал одну руку в кулак и посмотрел на Хэ И, но стоило ему встретиться с ним взглядом, как он снова на мгновение потерял самообладание и торопливо отвел глаза.

— Хэх, — Хэ И позабавил такой вид Ли Цзиньфэна, и он невольно покачал головой. — Я отроду не забивал себе голову подобным, однако на днях мне смутно показалось, что люди с Пика Цзилэ как-то чересчур сблизилась со старшим братом Лу. В тот день в Тайном царстве старший брат Лу ведь тоже присутствовал, верно?

Ли Цзиньфэн погрузился в задумчивость, а Хэ И продолжил:

— Похоже, Ли Юань состоит в подчинении у старшего брата Лу. Не мог бы ты помочь мне разузнать об этом поподробнее? М?

Ли Цзиньфэн поднял голову и посмотрел на Хэ И. У Хэ И были очень красивые глаза — те самые завораживающие глаза персикового цвета. Это было первое, что отметил Ли Цзиньфэн, а затем он подумал: если эти глаза уставятся на тебя вот так, наверное, даже если тебя

отправят на смерть, не сможешь устоять.

Поэтому Ли Цзиньфэн без малейших колебаний кивнул.

— В таком случае премного благодарен. Если однажды старшему удастся смыть с себя позор, я непременно отблагодарю младшего брата как следует, — улыбнувшись, Хэ И посмотрел на Ли Цзиньфэн.

Ли Цзиньфэн слегка опешил, чувствуя себя немного растерянным, но в то же время в нем шевельнулось странное, сладковато-терпкое чувство — будто он давным-давно жаждал хоть немного сблизиться с Хэ И. От этого Ли Цзиньфэну стало слегка не по себе, и он уже собирался уйти, чтобы как следует успокоить бушующие в груди мысли, но Хэ И окликнул его:

— Но прежде, младший брат, не сделаешь ли для меня одно одолжение? М?

Хэ И слегка наклонил голову, обнажая изящный изгиб шеи и маленький кадык на ней. Ли Цзиньфэн неожиданно почувствовал, как во рту пересохло, после чего торжественно кивнул.

Уладив все дела, Ли Цзиньфэн удалился в каком-то отрешенном состоянии. Глядя на эту фигуру, сбегающую словно в панике, Хэ И невольно усмехнулся и покачал головой: если этот главный герой впредь не станет мельтешить у него перед глазами и чинить козни, пожалуй, ему будет лень с ним возиться.

В конце концов, его главными врагами на данный момент оставались Лу Жэнь и тот старший ученик Пика Цзилэ.

При этих мыслях в глазах Хэ И мелькнуло непонятное выражение, а уголки губ искривились в насмешливой улыбке. Он стал тихо ждать появления следующего гостя.

По правде говоря, следующий гость заставил себя ждать недолго — настолько, что Хэ И от скуки успел наизусть пересказать про себя Пять тысяч лет цивилизации Чжунхуа целых пять раз. Когда он уже собирался мысленно прочесть её в шестой раз, наконец-то воздух вокруг него изменился, и от внешней стены донесся едва заметный содрogaющий гул.

С грохотом стена рухнула, и извне пронзительно вонзился острый меч.

Клинок нацелился прямо в грудь Хэ И, рассекая воздух с такой сокрушительной силой, что послышался сплошной свист.

В тот самый момент, когда меч уже почти вонзился в грудь Хэ И, он внезапно открыл глаза.

Стоило Хэ И произнести первый же слог, как аура вокруг него мгновенно стала невероятно острой и пронзительной. Одним резким движением он сорвал сковывавшие его запястья цепи,

вмиг разорвав путы, протянул руку и наотмашь схватил лезвие, замершее всего в дюйме от него, слегка сжав пальцы.

Хруст! Белоснежный меч в тот же миг рассыпался на мелкие песчинки и осыпался на землю.

Хэ И бросил взгляд вперед, внезапно вскочил и ринулся навстречу нападавшему, преодолев расстояние чуть ли не сквозь саму ткань пространств. Схватив противника за шкирку, он с силой швырнул его на каменное ложе.

Нападавший, очевидно, никак не ожидал, что закованный и подавленный Хэ И с такой легкостью затащит его внутрь, а потому был вынужден отбросить страх и действовать предельно осторожно. Он тут же призвал другой меч и снова бросился на Хэ И.

Хэ И слегка качнулся в сторону, извлек откуда-то сине-белый веер и легко ударил им по руке противника. Со стороны это выглядело как пустячный шлепок, без малейшего усилия, но человека отбросило так, словно его руку со страшной силой врезало куском тяжелого черного железа, и меч невольно выпал из онемевших пальцев на пол.

Нападавший в ужасе уставился на Хэ И: он никак не мог взять в толк, с чего бы это Хэ И, обладающий лишь начальной ступенью Золотого Ядра, вдруг обрел столь непостижимую силу? И стоило ему лишь мельком взглянуть на Хэ И, как его душу прошиб леденящий трепет.

Хэ И в этот момент раскрыл веер, прикрыв им половину лица, и смотрел на него с улыбкой, в которой читалась насмешка. Вся его ци вырвалась наружу бушующим потоком, черные как смоль волосы свободно падали на плечи — из-за долгого заточения в Небесной тюрьме он не стал укладывать их волосок к волоску, но от этого от него исходил какой-то дикий, демонический флёр. Главное же заключалось в том, как этот человек смотрел на него — так, будто перед ним уже стоял покойник.

От этой мысли по спине незваного гостя побежали мурашки, заставив его отступить. Сейчас ему ни за что не одолеть Хэ И! Едва эта мысль промелькнула в его голове, как он с досадой стиснул зубы: с какой стати он, всегда обладавший столь выдающимся талантом, должен терпеть поражение от какого-то выскочки-младшего брата, появившегося неведь откуда? Но безрассудным глупцом он не был: покушение провалилось, оставаться здесь дольше было нельзя, и он тут же развернулся, собираясь вылететь прочь сквозь пролом в стене.

Однако едва он коснулся стены, как скрытая внутри защитная формация срикошетила его обратно, швырнув прямо к ногам Хэ И.

Хэ И холодно усмехнулся, слегка наклонился и, разглядывая его жалкий вид, произнес:

— Старший брат Лу, ты ведь с таким трудом заглянул в Небесную тюрьму проведать меня, так куда же ты собрался бежать, м?

Тон Хэ И казался одновременно легким и невероятно тяжелым. Вопреки всему, Лу Жэню этот голос показался донельзя зловещим — сколько бы он ни вслушивался, эхо словно заколдованное безостановочно гудело у него в ушах. Лу Жэнь поспешно попытался подняться и дать драпа, но Хэ И небрежным ударом веера снова плашмя огрел его по плечу. От этого удара кости в плече словно рассыпались в прах, заставив того судорожно втянуть воздух ртом.

А Хэ И в упор смотрел ему прямо в глаза. В этот момент зрачки Хэ И блеснули фиолетовым светом, и на губах расцвела странная улыбка.

Лу Жэнь замер, словно под воздействием порчи: его глаза постепенно теряли фокус, разум погружался в абсолютную пустоту, позволяя Хэ И безнаказанно вбивать в его сознание искаженные установки.

Когда Хэ И с довольным видом похлопал Лу Жэня веером по щеке и велел убираться вон, Ли Цзиньфэн стремительно влетел внутрь, выглядя несколько встревоженным, однако разминувшись с Лу Жэнем в дверях и так с ним и не столкнувшись.

Влетев в камеру, Ли Цзиньфэн принялся внимательно осматривать Хэ И с ног до головы, словно опасаясь, что тот хоть капельку пострадал. Заметив этот взгляд, Хэ И на мгновение замер. Странно... ему показалось, будто когда-то давно на него уже смотрели точно так же.

Эта мысль заставила Хэ И проникнуться к Ли Цзиньфэну немалой долей бдительности. И неудивительно: после бесчисленных перемещений между мирами и всевозможных унижений то, что он, Хэ И, еще не превратился в свихнувшегося на почве мизантропии отморозка, уже было чудом — какая уж тут вера в чужие добрые намерения.

Именно из-за тех бесчисленных мытарств Хэ И питал глубочайшую враждебность ко многим людям, особенно к так называемым главным героям. Ведь их вечное везение всегда строилось на его собственных страданиях. Именно поэтому, когда Хэ И выбил из Системы максимальные привилегии, в своем первом же мире он без малейших колебаний прикончил главного героя.

— Ты... в порядке? — Ли Цзиньфэн еще раз тщательно всё осмотрел и, убедившись, что на теле Хэ И нет ни единого следа ранений, наконец выдал из себя вопрос.

Хэ И чуть помедлил и кивнул, выражение его лица заметно расслабилось. Он легко запрыгнул на каменное ложе, устраиваясь поудобнее, и искоса, с плутовской улыбкой уставился на Ли Цзиньфэна. Взгляд Ли Цзиньфэна невольно соскользнул вниз и сделал круг по тонкой талии Хэ И... талия Хэ И, надо сказать, была весьма тонкой.

Хэ И, разумеется, заметил этот взгляд и слегка приподнял брови: похоже, этот главный герой всерьез им заинтересовался.

Хэ И прищурился, погружившись в раздумья. Бесчисленные переселения давно выжгли в нем остатки каких-либо сентиментальных чувств; в прошлом ему уже доводилось попадать в миры в

жанре даньмэй, и он прекрасно знал, что двое мужчин вполне могут сходиться подобным образом.

Облизнув губы, Хэ И внезапно ощутил сильное возбуждение. Каждый раз убивать главных героев насмерть — это жутко скучно, ведь телесное уничтожение не идет ни в какое сравнение с духовным крахом. Вот почему он не стал убивать Лу Жэня: раз уж речь зашла о мести, то лишь двойное, телесное и ментальное терзание способно принести истинное наслаждение.

А стоящий перед ним Ли Цзиньфэн — сам по себе главный герой, лицом тоже вышел ладно, ростом под восемь футов, сквозь одежды угадывались рельефные линии мышц. У самого же Хэ И не было никаких устоявшихся понятий о половой ориентации: мужчины или женщины — для него это давно не имело никакого значения.

С легкой усмешкой Хэ И поманил Ли Цзиньфэна пальцем. Ли Цзиньфэн сглотнул слюну и, кажется, о чем-то колеблясь, всё же не выдержал и подошел ближе, утыкаясь взглядом в это прекрасное лицо.

По правде говоря, Ли Цзиньфэн находил это лицо до странности красивым — совсем не таким, каким Хэ И запомнился ему прежде. И всё же перед ним определенно стоял тот самый Хэ И.

Не обращая внимания на суету в мыслях Ли Цзиньфэна, Хэ И протянул руку, ухватил его за воротник и медленно притянул к себе, а сам слегка прищурившись подался навстречу.

Ли Цзиньфэн на мгновение потерял дар речи. Он изо всех сил сжал руки в кулаки, но ладони всё равно покрывались всё новыми каплями пота.

В самый момент, когда их губы почти соприкоснулись, Хэ И тихонько рассмеялся, отпустил воротник Ли Цзиньфэна и легонько оттолкнул его.

Ли Цзиньфэн почувствовал, что место, которого коснулась рука Хэ И, горело так, будто его опалили огнем. Взгляд парня потемнел, а внизу живота неожиданно поднялась волна возбуждения. Он тут же пустил в ход Истинную Ци, чтобы подавить этот жар, а его взгляд на Хэ И слегка изменился.

Забавно взглянув на него, Хэ И едва шевельнул губами, и его слова легким дуновением упали прямо на грудь Ли Цзиньфэну:

— Тот, кто достоин стоять рядом со мной, Хэ И, обязан быть одним из лучших. Как думаешь, я прав? М?

Легкомысленный тон Хэ И заставил сердце Ли Цзиньфэна затрепетать, но он быстро взял себя в руки.

Один из лучших?

— А кого можно назвать одним из лучших? — хриловатым голосом спросил Ли Цзиньфэн.

— Возглавить Список Небесного Дракона, заслужить звание истинного избранника небес, войти в тройку сильнейших — вот это и значит быть одним из лучших. Список Небесного Дракона — это состязание, которое проводится в мире бессмертных раз в столетие, но оно не похоже на обычные турниры: позиции в нем незыблемы из года в год. В Списке Небесного Дракона всего двадцать три места, причем статус первой пятерки остается незыблемым на протяжении тысячелетий.

Произнося это, Хэ И внезапно вспомнил, что по сюжету через три года главный герой должен будет принять участие в битве за Список Небесного Дракона. Однако из-за подстроенных ему козней он не смог выступить в финальном этапе, что по иронии судьбы спасло ему жизнь: в то время Мир Демонов давно подготовил ловушку, пытаясь истребить новое поколение талантов мира бессмертных. Тогда погибло бесчисленное множество молодых практиков, но главный герой чудом избежал этой участи.

Стоило главному герою оказаться поблизости, как у Хэ И моментально обострился зуд что-нибудь испортить — сказывалось как старое подавленное раздражение, так и вьвшаяся привычка раз за разом пытаться утащить протагониста на дно.

Однако Ли Цзиньфэн, казалось, вовсе не заметил хитринки, мелькнувшей в глазах Хэ И, и лишь тихо пробормотал:

— Список Небесного Дракона... до него вроде бы еще три года...

Заметив, что Ли Цзиньфэн погрузился в свои мысли, Хэ И нашел это зрелище несколько скучным. Он просто махнул рукой и бросил:

— Ладно, считай, что сегодняшнего ты ничего не видел. Уходи, мне нужно отдохнуть.

Ли Цзиньфэн резко опомнился, с едва порозовевшими мочками ушей бросил на Хэ И еще несколько взглядов и покинул камеру. Уходя, он выглядел так, будто расставание дается ему с трудом — его взгляд еще долго блуждал по фигуре Хэ И, прежде чем он наконец решился уйти.

Как только Ли Цзиньфэн скрылся за дверью, Хэ И снова стало скучно. Вокруг по-прежнему царил мрак, и лишь слабый лучик света падал сверху — впрочем, это был вовсе не настоящий свет, а лишь проекция световых волн. Подперев подбородок рукой, Хэ И с праздным любопытством уставился на каменную дверь, которая вновь превратилась в сплошную стену.

В прошлых мирах бессмертных ему доводилось бывать бесчисленное количество раз, и бесчисленные техники совершенствования давно выжглись в его памяти. Поэтому в первый же день после прибытия Хэ И отбросил прежние методы и принялся практиковать запретные, бросающие вызов небесам техники, благодаря чему его уровень силы и взлетел за столь короткий срок.

Он даже тайком осваивал Тайную технику, позволяющую в мгновение ока поднять свою ступень на один-два порядка без ущерба для первородной энергии. И хотя побочные эффекты у нее были пренеприятнейшие, главное её достоинство заключалось в том, что она идеально подходила на роль козыря в рукаве. Именно поэтому, когда Лу Жэнь напал из затеи с покушением, Хэ И с легкостью подавил его — в конце концов, нынешний уровень культивации самого Лу Жэня едва дотягивал до поздней ступени Золотого Ядра.

Хэ И сменил руку, подпирая подбородок. Интересно, как поступит Лу Жэнь, когда вернется? Он уже подверг его гипнозу, заронив в душу семена сомнения относительно того самого старшего ученика Пика Цзилэ. Какими бы крепкими ни казались чувства возлюбленных, без фундамента доверия их ждет неизбежный разрыв. Так что Хэ И, по сути, не сделал ничего особенного — лишь посеял легкий психологический намек.

Намек на то, что старший ученик Пика Цзилэ вовсе не пылает к нему любовью, а Лу Жэнь для него — не более чем ступенька на пути.

Вдоволь наигравшись с кровавыми стычками, Хэ И неожиданно обнаружил, что играть чужими чувствами — это чертовски забавно.

И события развивались точь-в-точь так, как и предполагал Хэ И: сбитый с толку Лу Жэнь вернулся назад, а его любовник, заметив, что Хэ И так и не был убит, не удержался от упреков. У Лу Жэня натура была мелочная, а потому подозрения неизбежно пустили корни. Сомнение — это семя: стоило пробиться первому росточку, как вслед за ним немедленно полезли второй и третий.

К тому же, внешность Лу Жэня по сравнению с тем старшим учеником казалась до обидного заурядной, и это обстоятельство вечно саднило занозой в сердце Лу Жэня. В конце концов их отношения дали трещину, и пара распалась в ссоре. Лу Жэнь погрузился в глубочайшую депрессию, как вдруг рядом со старшим учеником замаячила женщина — дева редкой, ошеломляющей красоты.

Её появление окончательно вывело Лу Жэня из душевного равновесия.

Лу Жэнь прекрасно понимал, что сейчас все его мысли должны быть заняты тем, как покончить с Хэ И, но девушка, появившаяся рядом с его возлюбленным, заставляла держать ухо востро и тратить на неё все оставшиеся силы. Из-за этого он на какое-то время забросил дела Хэ И, и когда в один прекрасный день Хэ И внезапно вновь предстал перед его глазами, Лу Жэнь окаменел от ужаса.

Хэ И выглядел хрупким и болезненно худым, однако пара его персиковых глаз сияла чистотой и влажным блеском. Стоило этому взгляду устремиться на тебя, и ты, пожалуй, был готов согласиться на что угодно — по крайней мере, именно так думал Ли Цзиньфэн.

Заметив оцепенение в теле Лу Жэня, Хэ И не удержался от улыбки. Он раскрыл сине-белый веер, прикрывая им половину лица, и тихо произнес, понизив голос:

— Старший брат Лу, надеялся, у тебя всё благополучно? М?

Лицо Лу Жэня судорожно исказилось, но в то же время его снедало сильнейшее недоумение: почему Хэ И выпустили на свободу, да еще и не предали гласности его грешки?

Как-никак, у Лу Жэня были самые что ни на есть смертоносные намерения в отношении Хэ И, ведь тот узнал то, чего знать не должен был, и увидел то, чего видеть не следовало.

— Каким образом ты... — Лу Жэнь зашевелил губами, но в конце концов взял себя в руки и выдавил: — Кажется, младшему брату удалось смыть с себя обвинения. Поистине радостное событие, поздравляю.

— Ну, не то чтобы смыть. Скорее, улик не нашлось, вот старейшинам и стало неудобно держать меня взаперти до бесконечности, — усмехнулся Хэ И. На самом деле истинная причина крылась в том, что Ли Цзиньфэн замолвил за него словечко перед старейшинами. К тому же стремительный рост силы самого Ли Цзиньфэна заставил секту взглянуть на него совершенно иначе, да и сам Ли Цзиньфэн неоднократно клятвенно уверял, что после освобождения Хэ И будет неотлучно находиться под его присмотром. Благодаря этим уговорам старейшины в конце концов и дали добро.

Впрочем, для самого Хэ И выйти на свободу определенно было к лучшему: день за днем чахнуть в Небесной тюрьме — удовольствие ниже среднего. Вот только было бы совсем прекрасно, если бы Ли Цзиньфэн не таскался за ним по пятам.

Разумеется, Лу Жэнь заметил и Ли Цзиньфэна, стоявшего за спиной у Хэ И. Стоило Ли Цзиньфэну появиться в Секте Тяньцун, как он тут же оказался в центре всеобщего внимания, начав всерьез угрожать позициям самого Лу Жэня. Естественно, Лу Жэнь пылал к Ли Цзиньфэну лютой завистью, а когда увидел, что эти два человека, от которых он меньше всего ожидал такого союза, объединились в один лагерь... догадаться о цвете лица Лу Жэня не составляло труда. Оно почернело пуще тучи, но ему всё равно приходилось сохранять на лице вежливую улыбку.

В конце концов, в Секте Тяньцун он всегда слыл добросердечным праведником.

Хэ И на дух не выносил подобных лицемеров — снаружи чистюли и добродетели, а внутри гнилые до мозга костей. В прошлых жизнях он уже не раз погорел на таких вот второстепенных персонажах обоего пола. Моргнув от легкого отвращения, он решил удалиться: в конце концов, целью его визита было лишь заставить Лу Жэня понервничать.

Проходя мимо Лу Жэня, Хэ И всё же не удержался и бросил вполголоса:

— Слышал, старший ученик Пика Цзилэ подумывает о женитьбе? Младший брат Ли вчера даже бросил на них взгляд — поистине прекрасная пара, правда ведь, младший брат Ли? М?

Последние слова предназначались Ли Цзиньфэну. Тот незамедлительно закивал, хотя его взгляд по-прежнему не отрывался от фигуры Хэ И.

Уголки рта Лу Жэня дернулись в судороге. Кивнув, он поспешно удалился. Эти двое... эти двое!

Лу Жэнь до боли стиснул зубы: этих двоих нельзя оставлять в живых. Ни за что, абсолютно нельзя оставлять в живых!

Вернувшись в свои покои и немного поразмыслив, Лу Жэнь вспомнил кое о чем и поспешил к главному Залу Старейшин, торопливо перебирая ногами.

Что же до самого Хэ И, ему было абсолютно плевать на возню Лу Жэня. Рано или поздно между Лу Жэнем и тем старшим учеником назреет крупный конфликт, а ему останется лишь собрать компромат на их тайные делишки и нанести решающий удар. К тому же у Хэ И имелись дела поважнее — он готовился к прорыву.

<http://bllate.org/book/21671/2235810>